

Текст · 8 сентября 2020, 08:03

Олег Зурман,

Отсев настоящих. Новые и старые технологии снятия с выборов независимых кандидатов

Новые технологии

Главным конкурентом временного главы Севастополя Михаила Развозжаева на предстоящих губернаторских выборах до лета 2020 года считался коммунист Роман Кияшко. В июне второго секретаря севастопольского горкома КПРФ отказались регистрировать в качестве кандидата, сославшись на то, что он не прошел муниципальный фильтр. Кияшко представил подписи от девяти депутатов из шести муниципальных образований, но этого не хватило. Чтобы баллотироваться в губернаторы, ему надо было заручиться поддержкой в восьми муниципальных округах. Незадолго до губернаторской кампании в двух из них единороссы отказались от мандатов. Вслед за этим последовал роспуск самих советов, и набрать нужного числа муниципалитетов Кияшко не смог.

В докладе фонда «Либеральная миссия» говорится, что роспуск советов, где есть оппозиционеры, готовые отдать голос за оппозиционного кандидата, стал новой технологией, используемой для недопуска нежелательных кандидатов к выборам. В пример как раз приводится случай Кияшко.

Комментируя недопуск на выборы, коммунист заявил, что считает незаконным требование собирать

подписи в восьми муниципалитетах. По его мнению, с учетом роспуска двух советов это число должно было пропорционально уменьшиться до шести. 11 августа Севастопольский городской суд отклонил претензии Кияшко к избиркому. Коммунист убежден, что правительство Севастополя задействовало административный ресурс, чтобы устранить его кандидатуру: «Вместе с врио губернатора Михаилом Развожаевым зарегистрировали пул технических кандидатов. Это просто спецоперация».

В Еврейской автономной области подобным образом распустили одно из районных собраний депутатов. Как отмечается в докладе «Либеральной миссии», из-за этого собрать необходимого числа подписей для участия в выборах губернатора не смог еще один коммунист — Максим Кукушкин.

На то, что такая схема используется впервые, обратили внимание и в «Голосе». «Массовые отказы этого года — это обычная история. Она последние полтора десятилетия по всей стране распространена. И, конечно, она связана, прежде всего, с желанием власти полностью контролировать допуск к выборам», — добавляет сопредседатель «Голоса» и руководитель отдела аналитики движения Станислав Андрейчук.

В общей сложности коммунистов не пустили на выборы в пяти регионах: к Севастополю и ЕАО прибавились Ленинградская область, Коми и Камчатка. Источники «Ведомостей», близкие к Кремлю, говорили, что администрация

президента решила таким образом перестраховаться в потенциально протестных регионах.

При этом сама процедура преодоления муниципального фильтра мало отличалась от предыдущих лет, указывают в «Либеральной миссии». С помощью административного ресурса собирают подписи максимального числа депутатов, чтобы затем распределить между «нужными» кандидатами. Нежелательного кандидата при этом почти всегда можно заблокировать, просто предъявив подписи за одного из его оппонентов с датой, проставленной на несколько дней раньше.

Именно так к выборам губернатора Архангельской области не допустили Олега Мандрыкина.

Предприниматель из Северодвинска и активист общественного движения «Чистый Север 29» Олег Мандрыкин активно участвовал в протестах против строительства мусорного полигона на станции Шиес. В феврале он выиграл электронное голосование «Народный губернатор», организованное активистами эколоокоалиции «Стоп-Шиес».

Мандрыкин рассказал «Медиазоне», что ему удалось собрать все необходимые подписи городских и районных депутатов (минимальное необходимое число подписей для выдвижения — 189), несмотря на противодействие со стороны администрации Архангельской области. Однако позже оказалось, что часть этих депутатов одновременно поддержали другого претендента на пост губернатора. В итоге Мандрыкин не прошел муниципальный фильтр

— чтобы его преодолеть политику нужно было заручиться поддержкой в 21 муниципалитете. Но после проверки и вычета депутатов, отдавших ранее свои подписи за другого претендента, число поддержавших Мандрыкина районов сократилось до десяти, заявили в архангельском избиркоме.

«Их [власти] задача — в кратчайшие сроки собрать подписи всех депутатов, чтобы за ними было выжженное поле, — говорит Мандрыкин. — Сейчас в городе и области разгорелся огромный скандал, потому что в сеть попала информация о том, как администрация [Архангельской области] собирала эти подписи, как создавала заблаговременно штабы, проверяла на лояльность каждого кандидата, выдавала задания, за кого надо голосовать», — говорит Мандрыкин.

Речь идет о публикации в интернете архива с предполагаемой перепиской чиновников правительства Архангельской области и сотрудников администрации Вельского района; также там оказались данные депутатов и заполненные листы поддержки за шестерых кандидатов. Как пишет издание 29.ru, документы раскрывают, какие кандидаты — «технические, ориентируются ли на лидеров мнений в оппозиции и кого необходимо продвигать».

Архангельский областной суд отказался удовлетворять жалобу Мандрыкина на решение избиркома, который его не зарегистрировал. По словам политика, суд не стал слушать его доводы и рассматривать документы, которые бы подтвердили,

как и в каком количестве и кем собирались подписи. «Ни одно из наших ходатайств не было принято судом даже к рассмотрению», — говорит Мандрыкин.

Нажим другой

Одной из самых распространенных практик недопуска оппозиционных политиков к выборам остается признание подписей недействительными. Здесь нет почти ничего нового по сравнению с прошлогодней кампанией в Мосгордуму, отмечает сопредседатель движения «Голос» и руководитель его аналитического отдела Станислав Андрейчук. За исключением одного — сами требования к сбору подписей ужесточили.

«В этом смысле после массовых протестов прошлого года ситуация лучше не стала, а стала даже хуже, поскольку были ужесточены требования к сбору подписей: доля допустимого брака сократилась в два раза, избиратели теперь собственноручно должны ставить не только подпись и дату, но и полностью писать свое имя, а это ведет к увеличению ошибок», — рассказывает «Медиазоне» Андрейчук.

В Тамбове из-за претензий к подписям избирателей на выборы не пустили четверых^[1] от местного штаба Навального. Координатор штаба Диана Рудакова собрала более 130 подписей, 75 из которых подала для проверки. Дальше, по ее словам, при внесении данных избирателей в ГАС «Выборы» председатель комиссии намеренно стал допускать ошибки в фамилиях. Например, в округе Рудаковой живет семья Макаровых, поставившая за нее подписи. Когда

председатель вносил в систему фамилию супруги, то заменил ее на «МакОрову».

«Эта проверка, кстати, без нас проходила, что грубое нарушение. Председатель избирательной без нас сидел и вносил все данные, хотя мы имеем право присутствовать и давать свои пояснения. Мы всех подписантов знаем лично, потому что сами у них брали подписи. Больше десятков подписей у каждого из кандидатов [забраковали]», — рассказала Рудакова. Недостоверными сочли даже подписи ее мужа и соседей.

Намеренные опечатки при внесении в ГАС «Выборы» делали и в случае другого представителя штаба Навального, Игоря Сливина. К примеру, отчество подписавшейся за него жительницы Томска с «ВиКторовны» заменили на «ВиНторовну».

По-прежнему существенную роль в отбраковке подписей играют почерковеды. «Представители комиссий манипулируют сотрудниками УФМС и напрямую говорят: Вот здесь пишите — "не соответствует [подпись]", а здесь — "соответствует". И даже в моем случае, когда сотрудница говорила, что все в порядке в подписных листах, представитель избиркома говорил, какую именно подпись следует считать действительной, а какую нет», — рассказывает Диана Рудакова.

Кроме того, графолог, сравнивая подписи в подписных листах с автографами, которые люди оставляли в паспортном столе при получении или замене паспорта, при полном их соответствии говорил, что они непохожи. Именно на почерковеда

пришлось самое большое число забракованных подписей, говорит Рудакова: «У меня были такие подписанты, которые 25 лет назад получали паспорт, 15 лет назад, 10 лет назад. Конечно же, подписи могут меняться. Но даже когда подписи совпадали, и человек расписывался одинаково — что сейчас, что 25 лет назад, а почерковед понимал, что недостаточно подписей запорол, и видел, что они одинаковые и в карточке и в подписном листе, все равно говорил, что они разные, что тут нажим другой».

В Нижнем Новгороде координатора штаба Навального Романа Трегубова сначала зарегистрировали на выборах, но после дополнительной графологической проверки исключили из списков. По словам руководителя региональной сети штабов Навального Леонида Волкова, после графологических экспертиз с выборов сняли Ивана Елисеева, координатора ижевского штаба Навального.

Директор фонда «Городские проекты» Максим Кац говорит, что общий паттерн во всех городах накануне выборов — снимать с выборов минимально известных людей при помощи графологов.

«Есть один прецедент, когда у нас кандидат отбился от почерковеда. Он достал камеру и попросил дать объяснения, что именно тут происходит. И тут почерковед снял бумагу с заключением о том, что его подписи поддельные, и написал новое — что с подписями все в порядке», — говорит Кац.

«Просто всех зачистить»

18 августа к зданию правительства Калининградской области вышла женщина с плакатом «Мне голосовать в Балтийске не за кого». Одиночный пикет стал реакцией на недопуск члена партии «Яблоко» Сергея Дустина к выборам в горсовет Балтийска. Собирать подписи оппозиционеру не пришлось — кандидатом его выдвинули на региональной конференции партии. У территориальной избирательной комиссии (ТИК) вопросов к документам Дустина не было, и 4 августа ему выдали удостоверение кандидата. Но вскоре участие оппозиционера в выборах оспорил его конкурент по округу, никому неизвестный местный житель Юрий Дедов, который никогда не занимался ни общественной деятельностью, ни политикой.

Дустин называет Дедова «маргиналом» и «случайным прохожим» в этой кампании, которого «Единая Россия» использует как кандидата-спойлера, хотя формально он самовыдвиженец. Дедов подал иск к ТИК с требованием аннулировать регистрацию Дустина как кандидата на выборах, но сам в суд не пришел. Его интересы представляла юристка из Москвы Оксана Новоселова. «Со стороны "Единой России" работала команда юристов, два человека, которые выискивали в документах неточности», — рассказывает Дустин «Медиазоне».

От имени Дедова юристка потребовала^[2] в суде отменить решение ТИК о регистрации Дустина кандидатом на том основании, что в пакете документов, которые сдал оппозиционер, есть несколько ошибок — в их числе опечатка^[3] в дате рождения Дустина и отсутствие даты составления

справки о его партийной принадлежности. При этом в суде, рассказывает оппозиционер, было установлено, что эта справка выдавалась в момент его выдвижения. «Ни год, ни два, ни три года назад. Но суд эти доводы проигнорировал», — говорит Дустин.

Иск Дедова против избиркома и Сергея Дустина поддержала местная прокуратура — там тоже сочли, что документы оппозиционера оформлены ненадлежащим образом. В итоге из-за опечатки в дате рождения и отсутствия времени выдачи справки о партийной принадлежности Балтийский городской суд аннулировал^[4] регистрацию Дустина.

На это решение Дустин подал апелляционную жалобу. Оппозиционер настаивает, что формальные придирки — не повод лишать его конституционного права участвовать в выборах, а за судебными исками против него стоят «единороссы».

В Новосибирске независимого кандидата Даниила Маркелова тоже сняли с выборов в горсовет после того, как в суд обратился другой самовыдвиженец, Александр Селютин. Студент сибирского филиала РАНХиГС подал иск в Октябрьский районный суд Новосибирска с просьбой отменить регистрацию Маркелова, так как подписи в его поддержку, по мнению Селютина, сфальсифицированы.

«Он подал иск, что якобы у меня есть четыре подписи, где несоответствие с пропиской. Обычный порядок для обычного человека состоит в том, что ты приходишь в ТИК, там тебе могут показать подписные листы, но фотографировать и переписывать ты их не можешь. Ты должен как-то

на память запомнить этих 133 человека, он их как-то запомнил, обошел за десять дней всех и они все ему показали паспорта и среди них он нашел у четверых, которые не соответствуют. Мы подозреваем, что с этими людьми либо поработали, предложили им денег, либо они уже изначально были засланы», — рассказал Маркелов.

За время предвыборной кампании на сторонников Маркелова и на его агитационные кубы несколько раз нападали. Активисты обращались в полицию, но к ответственности никого не привлекли.

Октябрьский суд признал две подписи недействительными, но иск в итоге отклонил, однако апелляционная инстанция встала на сторону Селютина. Студента в облсуде поддержала прокуратура. По мнению Маркелова, к подаче иска может быть причастен действующий депутат от «Единой России» Алексей Джулай. Сам Селютин это отрицает.

«Это политическая борьба и один из методов происходит в юридическом поле. Вот и все, — сказал Селютин "Тайге.инфо". — Да, я понимаю, что этот человек мог отобрать мои голоса. Электорат, с которым он взаимодействует, это молодежь. Это один из методов борьбы».

Для участия в выборах Даниилу Маркелову не хватило двух подписей.

Технология, когда самовыдвиженцы, связанные с «Единой Россией», подают иски, требуя по формальным основаниям признать

недействительной регистрацию оппозиционных кандидатов, довольно распространена, в том числе и в Балтийске, где ее применяют далеко не в первый раз, говорит лидер местной ячейки ЛДПР Руслан Бурганшин. Представителя системной оппозиции тоже не пустили на выборы в горсовет — по решению суда обеих инстанций, хотя ТИК изначально зарегистрировала его кандидатом. По словам Бурганшина, регистрацию отменили из-за того, что при подаче документов он не указал свое членство в координационном совете^[5] регионального отделения ЛДПР.

«В конкретно моем случае речь шла о том, что я должен был указать, являюсь ли я членом партии и свой статус в этой партии. А вот что такое статус — нет даже формального определения в законе. И соответственно нет такой справки, в которой можно было это прописать, — объясняет Бурганшин. — Предположим, что я бы даже указал какой-то статус, любой, например, "ветеран" — а у нас есть такое понятие "ветеран партии" — это люди, которые долгое время являлись членами партии. Если бы я указал этот статус, мне бы сказали, что ввожу в заблуждение, что это лишняя информация, что я опять же виноват».

По его словам, как правило в качестве конкурентов против него и его однопартийцев выставляют никому не известных сотрудников управляющих компаний. Снятия с выборов Бурганшина требовала некая Ангелина Штамп, интересы которой в суде представляла та же самая московская юристка, что была у Дедова — Оксана Новоселова. Причем внешне

все выглядит так, будто иски самовыдвиженцев — частная инициатива, добавляет Дустин. «"Единая Россия" не может побеждать ни честно, ни нечестно, вообще никак не может, — рассуждает оппозиционер. — Поэтому остается один способ — просто всех зачистить».

Редактор: Дмитрий Трещанин

Исправлено 22.09.2020: *Уточнена информация о числе депутатских подписей, которые нужно получить для участия в выборах губернатора Архангельской области, а также исправлены данные о необходимом количестве муниципальных районов, где кандидату нужно заручиться поддержкой депутатов. Приносим извинения читателям.*

-
1. Диану Рудакову, Игоря Сливина, Анну Нефедову и Леонида Ярыгина.
 2. Копия иска есть в распоряжении «Медиазоны».
 3. Вместо даты 20 ноября 1969 г. стояла дата 20 ноября 1968 г.
 4. Копия решения суда есть в распоряжении «Медиазоны»
 5. По словам Бурганшина, это коллегиальный орган.